

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 342.9

Олег Александрович ДИЗЕР,
заместитель начальника (по научной работе)
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина,
доктор юридических наук, доцент

dizer77@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ADMINISTRATIVE LEGAL GUARANTEES OF THE FREEDOM OF CONSCIENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются особенности правового регулирования осуществления свободы совести в Российской Федерации. С этой целью предпринимается попытка анализа норм конституционного, административного, административно-процессуального законодательства, в которых содержатся гарантии свободы совести. Сделан вывод о том, что указанные гарантии непосредственно или касательно направлены на урегулирование процесса реализации свободы совести. Формулируется вывод, что административно-правовые гарантии – это совокупность императивных административно-правовых условий, средств, которые, действуя в режиме законности, позволяют беспрепятственно реализовать мировоззренческие (в том числе религиозные) убеждения, определяют непривлечение лица к административной ответственности либо освобождение от нее и (или) от наказания.

The features of the legal regulation of the exercise of freedom of conscience in the Russian Federation are considered in the article. For this purpose, an attempt is made to analyze the norms of constitutional, administrative and administrative procedural legislation, which contain guarantees of freedom of conscience. It is concluded that these guarantees are directly or indirectly aimed at regulating the process of exercising freedom of conscience. The conclusion is formulated as well that administrative and legal guarantees are a set of imperative administrative and legal conditions and means that acting within the rule of law allow unhindered exercise of ideological (including religious) beliefs, determine the non-bringing of a person to administrative responsibility or exemption from it and (or) from punishment.

Ключевые слова: свобода совести, административно-правовые гарантии, производство по делам об административных правонарушениях, защита, обеспечение.

Keywords: *freedom of conscience, administrative legal guarantees, proceedings on administrative offenses, defense, ensuring.*

Общественные отношения, возникающие в процессе осуществления индивидуального или коллективного исповедования религии или иных мировоззренческих убеждений (атеистических и др.) являются частью любого правового государства и общества. В условиях глобализации общества крайне важным остается вопрос их гарантированности, а также обеспечения со стороны органов публичной власти [1].

Право формировать свои убеждения является естественным правом человека, получившим международное признание (п. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) и п. 1 ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.).

В соответствии со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

На основании п. 1 ст. 18 Пакта каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

Статья 9 Конвенции определяет, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Анализ международных документов позволяют сделать вывод о том, что в международном праве свобода совести является составной частью права на свободу мысли, совести и религии.

В законодательстве Российской Федерации в полной мере реализованы международные стандарты регламентации, рассматриваемого неотъемлемого права человека и гражданина. Так, в соответствии со ст. 28 Конституции Российской Федерации и п. 1 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в Российской Федерации гарантируется свобода совести, включающая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [3]. Содержание свободы совести предполагает широкий выбор форм поведения, как позитивных (исповедовать религию, придерживаться мировоззренческих убеждений), так и негативных (право не придерживаться религии, не исповедовать никакой религии) [5]. Кроме того, считаем, что негативная форма поведения в исследуемой сфере предполагает также различные формы дезорганизации поведения индивидов в обществе, причинами которых зачастую становятся обнаружившиеся несоответствия сложившимся ожиданиям, нравственным, моральным и правовым требованиям общества.

По своим характеристикам право на свободу совести можно отнести к категории абсолютных в силу положений ст. 56 Конституции Российской Федерации, закрепляющих невозможность в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя ограничения права на свободу совести.

В связи с этим актуальным является изучение такого правового явления, как административно-правовые гарантии свободы совести, являющиеся одним из элементов правового статуса личности [8]. Под административно-правовыми гарантиями, представляется, следует понимать совокупность императив-

ных административно-правовых условий, средств, условий, которые, действуя в режиме законности, позволяют беспрепятственно реализовать мировоззренческие (в том числе религиозные) убеждения, определяют непривлечение лица к административной ответственности либо освобождение от нее и (или) от наказания. В механизме административно-правового воздействия такие гарантии выполняют, с одной стороны, общеохранительную функцию (создают условия для реализации права на свободу совести в Российской Федерации, обеспечивают его защиту от административного властного произвола), с другой – регулятивную (создают условия для реализации органами исполнительной власти правоустанавливающих, контрольных, надзорных и иных функций по обеспечению свободы совести).

Административно-правовым гарантиям в сфере свободы совести свойственны, во-первых, закрепление в соответствующей административной норме права, регулирующей отношения в исследуемой сфере; во-вторых, наличие субъективной обязанности органов публичной власти по их охране и защите, что обеспечивает возможность государственного принуждения; в-третьих, выражение ими общественной связи конкретных участников данных правоотношений.

Такие гарантии, имеющие ограничивающий и запретный характер, в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. N 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» должны отвечать требованию справедливости, быть необходимыми и соразмерными конституционно значимым целям и не должны никаким образом посягать на само существо свободы совести и приводить к утрате его основного содержания.

Защита общественных отношений, возникающих в результате реализации конституционного права на свободу совести, предусматривается рядом правовых мер. К числу таковых следует отнести ст. 5.26 КоАП РФ и ч. 1 ст. 148 УК РФ.

Объективную сторону ст. 5.26 КоАП РФ образуют такие действия, как:

- воспрепятствование осуществлению права на свободу совести (такое воспрепятствование может быть выражено в принудительном обучении религиозным дисциплинам в учебном заведении лиц, исповедующих другую религию; в указании в официальных документах на принадлежность гражданина к религии; в запрете совершения по просьбе верующих религиозных обрядов в воинских учреждениях, в местах лишения свободы, в принудительном совершении таких обрядов и церемоний против воли лиц);

- умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение (формы такого осквернения могут быть различны, например словами (устно или письменно), насмешками, демонстрацией различных жестов);

- осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования, выпуск или распространение в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов без маркировки с указанием наименования или с неполной либо заведомой ложной маркировкой;

- осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести.

Анализ соответствующих норм позволяет сделать вывод о том, что сфера свободы совести достаточно защищена посредством законодательства об административной ответственности. Тем не менее изучение правоприменительной деятельности дает право говорить о проблемах, требующих научного осмысления применительно к указанной

сфере [4]. В частности, отсутствует четкая дифференциация ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчу или уничтожение, и ч. 1 ст. 148 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Например, Д.В. Шилин отмечает, что законодатель не проводит четкую грань между упомянутыми статьями [9], Л.Г. Мачковский также указывает на их коллизионность: схожая «формальная» диспозиция и отличающаяся санкция у нормы КоАП РФ [6]. Необходимым видится решение вопроса о разграничении деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 148 УК РФ и ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ.

Другим аспектом данной проблематики является соразмерность административного наказания за данные деяния. В 2020 г. судами рассмотрены материалы о 335 нарушениях законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях в соответствии со ст. 5.26 КоАП РФ. Наибольшее количество выявленных правонарушений в рассматриваемой области выразилось в нарушениях, связанных с местом осуществления миссионерской деятельности; отсутствием у лица, осуществляющего миссионерскую деятельность, полномочий на осуществление указанной деятельности; осуществлением миссионерской деятельности иностранными гражданами в отсутствие у них соответствующих полномочий на ее проведение¹. Из числа рассмотренных правонарушений, предусмотренных ст. 5.26 КоАП РФ, выявленных в 2020 г., подвергнуты наказанию 217 лиц. Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что самым распространенным видом административного наказания является административный штраф в размере 15 тысяч рублей. Кроме того, в

настоящее время происходят значительные изменения в социальных процессах, в том числе в духовной сфере, усложняются структура и деятельность религиозных объединений, что обуславливает рассмотрение вопроса о закреплении административного ареста в качестве административного наказания за правонарушения в рассматриваемой сфере.

Следующим направлением совершенствования административно-правовых норм, направленных на обеспечение гарантий свободы совести, как справедливо указывает А.С. Бурьянов, являются отсутствие общепринятого определения свободы совести, подмена ключевых понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» [2]. В настоящее время одним из дискуссионных вопросов, в значительной степени влияющих на эффективность действия административно-правовых гарантий свободы совести, является вопрос о введении специальной нормы об административной ответственности за деяния против свободы совести в местах, где реализация указанного права затруднена по различным причинам, в том числе из-за режимности объекта. К таким местам можно отнести воинские части, места лишения свободы, следственные изоляторы, лечебные учреждения и др. [7]

Сказанное в полной мере свидетельствует о необходимости совершенствования правовых норм в сфере охраны и обеспечения свободы совести. Наиболее очевидными вариантами совершенствования правовых гарантий обеспечения свободы совести видятся изменение диспозиции ч. 1 ст. 5.26 КоАП РФ в части расширения перечня действий, образующих состав данного административного правонарушения против свободы совести, с учетом мест, где ее реализация затруднена (в воинских частях, в местах лишения свободы, интернатах, детских домах, лечебных учреждениях и т.п.), и закрепление административного ареста в качестве одного из видов административного наказания за деяния против свободы совести с учетом современных реалий и степени общественной опасности.

¹ Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 25.02.2021).

Представляется, указанные предложения
будут способствовать совершенствованию
обеспечения правовых гарантий реализации

прав граждан в рассматриваемой сфере.

Библиографический список

1. Боброва, Н.А. Духовно-нравственные аспекты противодействия терроризму и экстремизму / Н.А. Боброва, С.И. Ивентьев // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика : материалы всероссийской научно-практической конференции (6 июня 2019 г., г. Уфа) / сост.: З.С. Зинурова, Т.Р. Фахретдинов, В.С. Хазиев [и др.]. – Уфа: Изд-во ИП Кузнецов Н.В., 2019. – С. 45-51.
2. Бурьянов, С.А. Право на свободу совести в современном мире: основные проблемы и подходы к их решению / С.А. Бурьянов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – N 3 (43). – С. 49-55.
3. Бучакова, М.А. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации / М.А. Бучакова, Е.В. Кошелев // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2017. – Т. 9. – N 2. – С. 32-35.
4. Кучерявый, В.А. Свобода совести и вероисповедания: практика обеспечения и защиты в России / В.А. Кучерявый, В.А. Триппель, В.Н. Снетков // Актуальные проблемы науки и практики. – 2017. – N 3 (008). – С. 6-14.
5. Маркова, Е.Н. Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Маркова. – М., 2019. – С. 35.
6. Мачковский, Л.Г. Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав / Л.Г. Мачковский. – М., 2005. – С. 235.
7. Романюк, Е.И. Административно-правовые средства обеспечения свободы совести в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Романюк. – М., 2001. – С. 18.
8. Шарипова, Э.А. Свобода совести и свобода вероисповедания как элементы структуры конституционно-правового и административно-правового статуса личности / Э.А. Шарипова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – N 12 (127). – С. 131-133.
9. Шилин, Д.В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения / Д.В. Шилин // Журнал российского права. – 2016. – N 5 (233). – С. 81-89.